

соединил в сознании многих «формалистов» и «лефов»?...

Книга Г. А. Белой позволяет переосмыслить многие уже известные факты, вводит и новые материалы. Например, впервые уточнена дата гибели А. К. Воронского: не 1943 г., как это до сих пор значилось во всех источниках, а 1937 г. (по свидетельству дочери критика

Г. А. Воронской). Самой манерой повествования, лишенной традиционного академизма, стремящейся к диалогу, книга Г. А. Белой обращена не только к прошедшей эпохе, но и к сегодняшнему дню, ибо трагедия «донкихотства» — важный урок истории.

Е. И. Орлова

Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: Наука; 1989. 246 с.

Выход из печати рецензируемой книги является своевременным, а тематика работы — весьма актуальной. Это очевидно. Однако скажем сразу, что от прочтения книги А. В. Суперанской, Н. В. Подольской и Н. В. Васильевой остается тягостное впечатление. И вот почему.

Во-первых, под методологическим названием опубликована книга, материал которой весьма эмпиричен, фрагментарен и зачастую противоречив.

Во-вторых, авторы монографии при описании терминологических проблем не поднимаются выше уровня терминологии как прикладной научной дисциплины.

В-третьих, общеметодологическая и общетеоретическая проблематика соотношения языка, мышления и общества на примере возникновения, развития и функционирования терминостем оказалась вне поля зрения авторов.

В-четвертых, заявленное во Введении к работе стремление авторов представить данную книгу как результат обобщения терминологической практики ряда стран оборачивается фактически изложением только субъективных оценок (не взглядов) терминологии. Подтверждением тому является список литературы, в котором отсутствуют практически все работы, освещающие в какой-то мере основные проблемы современного терминоведения.

В-пятых, как можно было начать работу над методологическим осознанием феномена терминологии, не определив аспекты изучения терминологической лексики. Современный уровень развития терминологических исследований не только не позволяет, но и не допускает высказываний о том, что работа базируется на принципах исследования специальной лексики, сформулированных в трудах С. А. Чаплыгина, Д. С. Лотте и А. А. Реформатского (с. 225). Названные авторы в силу ряда обстоятельств не писали о своей методологической базе изучения терминов, но ведь очевидно, что она у них разная. Кратко отметим, что С. А. Чаплыгин не был терминологом, А. А. Реформатский изучал термины как филолог, Д. С. Лотте известен как стандартизатор (хотя и остался непревзойденным исследователем-самоучкой) существующей терминологической лексики).

Теперь перейдем к освещению отдель-

ных проблем [терминоведения, которые оказались в поле зрения авторов рецензируемой книги.

Самый главный (и спорный) вопрос стоящей науки — это определение ее объекта, предмета и основной проблематики. Судя по представленному материалу, обосновываемая авторами наука «терминология» занимается специальной лексикой, составляющей основу соответствующих подязыков. Авторы подразделяют лексику языка на общую и специальную. Такое деление принципиальных возражений не вызывает. Это вопрос частный. А вот состав специальной лексики определен не безупречно. Противоречия начинаются с того, что такие лексические единицы, как регионализмы, арготизмы, жаргонизмы, не входят ни в лексику общую, ни в лексику специальную. Они, по словам авторов, «принадлежат иной системе» (с. 27). Тогда непонятным оказывается дихотомический постулат о «делении словарного состава любого языка на общую и специальную лексику» (с. 25).

Нетрадиционными в рецензируемой работе оказываются и разряды специальной лексики. «Наиболее массово специальная лексика, — пишут авторы, — представлена именами собственными различных классов...» (с. 25). Прервем здесь цитату и вспомним некоторые сведения из области гносеологии. Чтобы слово было вместительнее понятия как формы мысли и единицей процесса познания, оно должно иметь концептуальную основу. Бесспорной в классической гносеологии (эпистемологии, логике) считается понятийность только термина, что бы ни понимали под термином. Если у имени собственного и может проявиться какая-то понятийность, то существовать она будет в весьма редуцированной форме. Продолжим теперь цитату: «...а также терминами и номенами различных областей знания, производства, торговли» (с. 26). Такая классификационная матрица специальной лексики, как нам кажется, не случайна. Она целиком базируется на личных научных интересах авторов как специалистов в области ономастики, однако вряд ли даст новые результаты в творческой работе терминоведов.

Далее следует постулат о самостоятельном характере специальной лексики,